

Лысенко Юлия Сергеевна*,
*студент ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
академия права. Институт права и экономики»
(г. Саратов)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Практика Верховного и других судов Российской Федерации свидетельствует о достаточно широком распространении такого вида коррупционных отношений как подкуп избирателей. Но судебная практика обнажает лишь вершину огромного айсберга коррупционно-рыночных отношений в российском избирательном процессе. За осуществление подкупа избирателей предусмотрена административная (ст. 5.16 КоАП РФ) и уголовная (ст. 141 УК РФ) ответственность. Сами же представители электората, продавая свое конституционное право, никакой ответственности не несут.

Для криминализации любого деяния необходимы основания, среди которых чаще всего выделяют три: высокая степень общественной опасности, распространенность и практическая возможность реализации запрета¹.

1. Высокая степень общественной опасности «продажи голосов» очевидна. В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации вся власть принадлежит народу, который осуществляет ее через свободные выборы и участие в референдуме. В демократическом государстве учредительная власть является основой, источником для формирования законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Продажа голосов «загрязняет» всю систему публичной власти в самом ее истоке. «Цветные революции» показали, что массовая продажность избирателей может представлять серьезную угрозу национальной безопасности государства. Подкуп избирателей имеет характер двусторонней коррупционной сделки, в которой одна сторона продает свое активное избирательное право, право на участие в

---

* © Лысенко Ю.С., 2012

референдуме заинтересованной покупающей стороне в обмен на определенные блага.

2. Массовая распространенность продажности избирателей, на которую ссылаются как на оправдание безответственности избирателей, наоборот, является одним из факторов, обуславливающих необходимость криминализации деяния. Если трактовать распространенность как оправдание, то следовало бы декриминализировать и подкуп избирателей.

3. Криминализация должна учитывать практическую возможность реализации запрета. Отсюда следует, что уголовная ответственность в отношении избирателей, как субъектов пассивного подкупа, должна быть установлена не только за наиболее опасные, но и доказуемые формы подкупа, такие, как, например, «карусель» или «вертушка», когда избиратель получает от скупщика вознаграждение за сбрасывание в урну для голосования уже заполненного бюллетеня и вынос избирателем скупщику выданного избирательной комиссией чистого бюллетеня.

4. Пришедшим к власти и пытающимся ее удержать, выгодно иметь в качестве избирателей – безмолвную, бездумную, безынициативную и безответственную массу. Ссылки на «дремучесть» российского электората используются не только для того, чтобы продолжать удерживать его в безответственном состоянии. Одно из объяснений отказа от прямых выборов глав субъектов Федерации, например, заключалось в том, что российские избиратели еще не готовы к этой ответственной роли.

5. При должностном взяточничестве или коммерческом подкупе взятополучатель четко осознает противоправность своих действий, их общественную опасность, однако в случаях продажности избирателей такое осознание имеет место далеко не всегда.

Действительно, некоторые избиратели пока еще не созрели до понимания ценности выборов как неотъемлемого демократического института, а также собственной, личной ответственности за будущее государства после выборов. Это, прежде всего, проблема крайне низкой избирательной культуры, наследие тоталитарного режима и следствие до сих пор культивируемого в России избирательного «кукло-

водства», порождающего нигилизм и недоверие к демократическим институтам. Значительная часть наших сограждан находится в униженном материальном положении в результате просчетов представителей власти, которых они сами же и выбрали посредством голосования или отказа от него. Плохая власть – результат нашего совместного плохого выбора. И так будет до тех пор, пока мы не научимся свободно и ответственно выбирать. Совершенно очевидно, что продавая свой голос, пенсионеры и другие малоимущие граждане только усугубляют ситуацию. Немало людей, совершающих преступления, испытывают нужду. Однако тяжелое материальное положение может быть смягчающим, но не исключаящим ответственность обстоятельством.

С июля 2003 г. по июнь 2012 г. на федеральном уровне выявлено 44 факта подкупа избирателей, на региональном – 92, на муниципальном – 401. При этом 279 таких случаев выявлено после регистрации кандидатов в депутаты, 84 – в день голосования. В 76 случаях деяния квалифицированы административными правонарушениями (ст. 5.16 КоАП), за которые привлечены к ответственности 53 человека. В 39 случаях эти деяния признаны преступлениями, предусмотренными п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, за которые осуждены 14 человек. Характерно вместе с тем то, что лишь в 25 случаях подкуп избирателей (из 317 зафиксированных фактов) явился основанием отмены регистрации кандидатов в депутаты. Приведенные данные свидетельствуют о том, что еще существуют проблемы, связанные с реализацией правовых средств противодействия фактам подкупа в избирательном процессе.

В механизме превенции уголовное законодательство призвано играть решающую роль. Однако нормы, содержащиеся в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ и предусматривающие ответственность за воспрепятствование реализации избирательных прав путем подкупа, достаточно сложны. Эта сложность обусловлена: а) отсутствием системного подхода российского законодателя к построению норм ст. ст. 141 – 142.1 УК РФ, к разграничению составов преступления и административного правонарушения применительно к подкупу избирателей; б) несовершенством понятийного аппарата избирательного, уголовного, административного законодательства.

В сфере избирательных отношений, используется определенная технико-юридическая конструкция. Законодатель в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях указывает в некоторых случаях, что административная ответственность наступает, если «действия не содержат уголовно наказуемого деяния». По мнению профессора Р.С. Маковика, сейчас уже нельзя пользоваться только методом исключения. Он пишет: «Если это не уголовное преступление, значит, это административный проступок».² С другой стороны, в научной литературе содержится также указание на презумпцию применения мер административной ответственности. Так, О.Л. Дубовик отмечает, что «юридически корректное разграничение административной и уголовной ответственности, основанное на презумпции применения мер административного воздействия в спорных случаях, является обязательным условием рациональной правовой политики в этой области».³

Представляется, что указание на такую презумпцию следовало бы отразить в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В целом, данная система требует дальнейшего развития и оптимизации, необходимость в этом признается и учеными и практиками. Хочется верить, что в ближайшее время уголовная ответственность за подкуп избирателей урегулируется, что позволит устранить ряд нарушений в сфере избирательных взаимоотношений. Надежда есть, а это главное.

---

* См.: Коробеев А.И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – С. 69-88.

² См.: Маковик Р.С. Меры административно-правового регулирования охраны и использования биосферы РФ // Юрист. – 2002. – № 7.

³ См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: Изд-во «Спарк», 1998. – С. 69.